

Психосемантический подход к анализу организационных взаимодействий уровня «человек — работа»

АБДУЛЛАЕВА Мехирбан Махаметжановна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена обсуждению возможности использования особенностей субъективных семантик специалистов для решения задачи «взаимосоответствия» человека и его работы. Актуальность исследования обеспечивается кардинальными изменениями в мире профессий, связанных с технологическими инновациями, сменой управленческих парадигм, необходимостью быстрой обработки поступающей информации. Идея исследования опирается на классификацию отношений работающего человека к объектам мира, которая разрабатывается в научной школе Е. Ю. Артемьевой и понимается как типология замещающей реальности, раскрывающаяся через способы свободного описания объектов и метафорическую интерпретацию шкал семантического дифференциала. Медицинские работники являются одним из старейших и развитых профессиональных сообществ, переживающие кардинальные перестройки, связанные с организационным и техническим обновлением. В исследовании приняли участие 120 врачей разных специальностей, им было предложено свободное описание стандартизированного набора изображений Е. Ю. Артемьевой. Основное предположение заключалось в том, что словарь полученных описаний будет различаться у врачей разных специальностей, что будет связано с историей их деятельности и привычностью выделения значимых на их взгляд аспектов. Результаты контент-анализа, частотный анализ полученных данных подтверждают выдвинутую гипотезу. Врачи при оценке априори несемантизированных изображений устанавливают сходство с определённым для каждой специальности «эмоционально знакомым объектом» (замещающей реальностью) и его выделяемые характеристики относятся к разным категориям. Внутри медицинских специальностей, относящихся к типу социомических профессий, происходит распределение смысловых акцентов. Полученные данные позволяют различать специальности в рамках одной профессии, что дает возможность более точно подбирать работу специалистам по содержательным критериям. Соотнесение семантик с профессиональной принадлежностью позволит предсказывать степень соответствия семантических структур человека миру своей профессии.

Ключевые слова: мир профессии; психосемантика; классификация профессий; замещающая реальность; семантическое атрибутирование объектов.

Введение

Одной из задач современной организационной психологии является оптимизация трудовой деятельности в профессиональной среде, предполагающая изучение личност-

ного потенциала и требований к специалисту на конкретном рабочем месте. В настоящее время изменения в мире труда столь стремительны, что традиционные функции управления персоналом, связанные с информированием и консультированием специалистов, усложняются даже для самих психологов-консультантов. Специалисты в области профессионального образования приходят к выводу об изменчивости профессий, связанной с темпами роста информации и обновления знаний на фоне скоростей модернизации социума (Кравченко, 2010). «Даже на протяжении одной человеческой жизни происходит отмирание одних профессий и появление новых, более того, эта изменчивость проявляется и субъективно в том, что человек сам переходит от одних профессий к другим» (Нечаев, 2016, с. 382). Постоянное технологическое обновление, появление новых средств труда, изменение структуры профессиональных задач работников приводят к обогащению содержания существующих профессий, часто только формально сохраняющих прежнее название, и к появлению новых. В этих условиях задача психологического изучения профессий становится особенно актуальной. И проблема заключается не столько в выборе оснований для дифференцирования профессий¹, сколько в поиске универсальной кластеризации мира профессий, которая позволила бы решить вопрос «наилучшего взаимного соответствия — взаимосообразности — человека как субъекта труда, с одной стороны, и объективных требований социально фиксированного трудового поста — с другой» (Климов, 1998, с. 91).

Выделение двух составляющих в системе «человек — работа (профессия)», каждая из которых, в свою очередь, может быть представлена в виде отдельной структуры, допускает реализацию двух различных методологических подходов к ее анализу — «от профессии» и «от человека». Первый подход ставит акцент на требованиях профессии к субъекту труда, связанный изначально с основной проблематикой индустриальной психотехники — психологическим изучением профессий и составлением их классификаций, рационализацией труда, профилактикой производственного травматизма и аварийности. В рамках этого подхода разрабатываются различные модели типа «свойство — свойство», решающие проблему «профпригодности» человека как соответствия его качеств неизменным требованиям профессии. Психологические классификации, создаваемые на базе этих моделей, в качестве оснований включают степень стрессогенности профессии, частоту возникновения опасных ситуаций, величину загруженности коммуникативных каналов и тому подобное. Однако в реальности экономические, организационные, социальные условия, в которых деятельность осуществляется, изменчивы, ситуативны, а действие принципов развития и универсальной талантливости человека часто ставит под сомнение категоричность выводов о «непригодности» к данной профессии (Ксенчук, Киянова, 1993).

Второй подход к анализу системы «человек — труд», идущий «от человека», развивает типологическую концепцию индивидуальности. Исследователи, работающие с моделью типа «свойство — структура», исходят из предположения о возможности выделения некой интегративной характеристики, играющей значительную роль в психологической структуре личности профессионала и выполняющей регулирующую функцию в ее деятельности. По мнению многих авторов, такой характеристикой, благодаря которой мы можем описывать индивидуальный мир профессии и степень его личностного принятия, является профессиональная направленность (Менщикова, 2015; Спиридонова, 2011 и др.). Она понимается как своеобразный показатель избирательной активности человека по отношению к предметным областям социально обусловленной деятельности. Самая известная классификация типов профессий по предметному содержанию труда, была предложена Е. А. Климовым (1971, 1996). Е. А. Климов называл эту классификацию обзорной для информационного обеспечения

1 Профессий может быть бесконечно много, см., например, обзор в: (Носкова, 2004),

профессионального самоопределения молодежи (Климов, 1996). Выделение пяти основных «предметов» деятельности специалистов — «человек», «природа», «техника», «знак», «художественный образ» — позволяло профессиональным консультантам относить профессию врача — к социономическим, инженера — к технономическим, и на этом основании оценивать оптанта² по выраженности требуемых качеств. Так, в работе Б. А. Ясько было показано, что для медиков, осуществляющих тонкие манипулятивные действия с пациентами, характерны высокие требования к зрительным функциям, психомоторике и относительно низкие — к коммуникативным качествам (Ясько, 2005). Однако проблема мира труда XXI века состоит в том, что «характер и содержание деятельности современного инженера качественно отличается от того, что знал и умел инженер прошлого века» (Нечаев, 2016, с. 383). Так, анализ научно-популярного медицинского дискурса показал, что, несмотря на субъект-субъектный характер деятельности врача, «неравноправие» отношений порождает «смену базовой концепции медицины, предполагающей сотрудничество врача и пациента в ходе лечения» (Уткина, 2006, с. 5). Следовательно, задача психологов труда заключается в поиске таких оснований для описания взаимодействия уровня³ «человек — работа», которые позволили бы решать проблемы выбора рабочего места, определения оптимальности «взаимосоответствия» специалиста и его деятельности с учетом тех содержательных изменений, которые претерпевают современные профессии.

Методика эмпирического исследования

Постановка проблемы

Развитие мира профессий за счет технических инноваций, включения виртуальных сред, усложнения информационной оснащённости привело к тому, что выделение «чистых» социономических или технономических профессий стало проблематичным. Например, в работе Дж. Группман было показано, что врач прерывает рассказ пациента о симптомах в среднем на 18-й секунде, опираясь в выборе стратегии лечения на данные компьютерного обследования, которое предполагает владение современной техникой, знание программ обследования и умение расшифровывать полученные показатели здоровья (Groopman, 2008). Современный специалист, относящийся к «человеконаправленным» профессионалам, описывая свою предметную область, включает и людей, и инструменты, и ситуации, и неодушевленные объекты.

Цель исследования

Цель работы состояла в психосемантическом изучении мира профессий для получения более тонких различий внутри одной профессиональной группы в зависимости от спецификации деятельности и субъективного опыта респондентов, что позволило бы создать классификацию, основанную на дифференциации семантических акцентов отношения к миру. Е. Ю. Артемьева писала о типах профессий Е. А. Климова: «Нам кажется, что эта классификация профессиональных деятельностей может прямо пониматься как классификация основных замещающих реальностей при актуализации отношений к предметам и явлениям мира» (Артемьева, 1999, с. 243). Введение Е. Ю. Артемьевой понятия «замещающая реальность» было обусловлено поиском объяснений полимодального оценивания, когда «объект мира является человеку без указания, в какой модальности и на основании какой информации

² «Оптанта» — понятие, предложенное Е. А. Климовым в рамках его периодизации развития человека как субъекта труда (1996). Оптация — это стадия профессионального самоопределения, чаще всего соотносимая с подростковым возрастом. Однако в положении оптанта могут оказаться и взрослые люди, размышляющие о смене профессии или места работы (*прим. ред.*).

³ Имеются в виду иерархические уровни научного анализа организационного поведения (взаимодействия уровня «человек — работа», уровня «специалист — рабочая группа / трудовой коллектив», уровня «служащий — организация»).

включать в деятельность» (там же, с. 136). Было выдвинуто предположение, что человек, воспринимая и описывая реальность, выделяет те её аспекты, которые привычны и связаны с его историей жизни. Более того, в культуре закрепляются и передаются следующим поколениям особые сенсорные, операциональные и эмоциональные эталоны, представляющие собой образцы отношений и нормативные способы действия, сложившиеся в соответствии с критерием оптимальности достижения цели. Основным вопросом, который лежит в основе психосемантических исследований, касается того, что на самом деле оценивает или описывает человек, когда ему предлагают априори несемантизированный объект, значение которого ему неизвестно. Один из ответов — «основными оцениваемыми реалиями, основными типами предметов являются вещи, явления и действия» (там же, с. 149), но этот список можно дробить бесконечно. Более интересный и продуктивный вариант ответа — это «замещающая реальность», которая проявляется, когда нет жестко определяющего объект деятельностного контекста. В работе Е. Ю. Артемьевой и Ю. Г. Вяткина было показано, что оцениваемые объекты могут замещаться разными вещами, с которыми эти объекты ассоциируются (Артемьева, 1999). Таким образом, выбор конкретной замещающей реальности характеризуется проективностью — приписыванием атрибутов субъективного мира внешнему миру. Изучение этих атрибутов позволяет реконструировать смысловые структуры индивидуального опыта человека, которые несут в себе содержательную информацию о предпочитаемых формах взаимодействия с людьми и предметами.

Процедура исследования

Эмпирически смысловые структуры описываются через связи данного значения с другими в сознании субъекта. Практически любой объект окружающего мира имплицитно связан с целой сетью актуализируемых с ним объектов, которые формируют вторичные смысловые эффекты. Эти комплексы значений, имеющие эмоциональный, стилистический или оценочный характер, стали объектом нашего исследования, проведённого среди врачей — терапевтов, педиатров, фтизиатров (N = 120), в возрасте от 30 до 55 лет со стажем работы по специальности не менее пяти лет. Мы предположили, что субъективные семантики врачей разных специальностей будут различаться по вкладам семантических свойств, характеризующих профессиональные деятельности, относящиеся к разным типам. Респондентам было предложено описать восемь контурных абстрактных изображений (Рис. 1), отвечая на вопрос: «Какое оно?». Этот набор разрабатывался Е. Ю. Артемьевой и Л. С. Назаровой и, как пишут авторы: «он исчерпывает семантическое разнообразие форм (то есть является полным) и не содержит семантически эквивалентных изображений (то есть является в некотором смысле «непересекающимся»)» (Артемьева, 1999, с. 60).

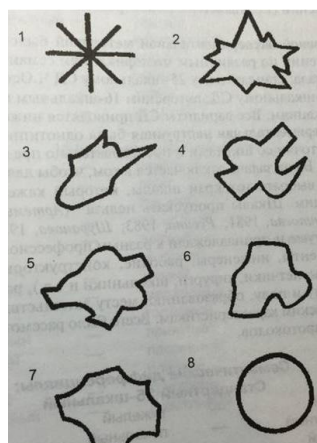

Рисунок 1. Изображения-стимулы Е. Ю. Артемьевой (1977).

Выбор метода свободного описания обусловлен тем, что он не ограничивает в выборе ответа и позволяет выяснить способ порождения значения незнакомого объекта, зафиксировать индивидуальные словари описания, в которых, безусловно, отражается опыт респондентов. В случае, когда предлагается шкалировать объекты вне деятельностного контекста, «включается» замещающая реальность — «тот тип предметов, ассоциации с которыми шкалируются» (Артемьева, 1999, с. 150). В работах В. П. Серкина было показано, что замещающая реальность детерминируется деятельностным контекстом функционирования систем значений (Серкин, 2016). Поэтому обработка результатов начиналась с построения категориальной системы определений, с помощью которых описываются изображения. При этом выделяемые координаты должны были описывать субъективные семантики респондентов, принадлежащих к определенной профессиональной группе.

Результаты

Профессиографический анализ медицинских специальностей терапевтического (лечебного) профиля по блокам требований к врачам (ведение пациента, работа с медицинской документацией, контроль сестринского персонала) позволили выделить четыре типа описаний: эмоционально-оценочные, характеризующие отношение самого респондента к описываемому объекту, стоящему, по его мнению, за изображением (нравится, приятный, симпатичный и тому подобное.); ссылочные — прямые предметные квалификации (указание геометрических свойств изображений и конструктивных особенностей, ссылка на предмет по сходству формы, определения, точно указывающие на объект, ассоциирующийся с изображением и использование грамматической формы «-образное»); антропоморфные — приписывание изображению личностных свойств и человеческих качеств, социальные символы и стереотипы, ссылки на социальные явления и культурные объекты, нестандартные по форме или относящиеся к оценке выполнения стимульного материала исследователем (молодой, глупый, говорит тост, смеющийся и т.п.); метафорические — указание признаков, характерных для объектов, принадлежащих к иному классу, нежели само изображение, использование межмодальных метафор (пахнет, колючий, светящееся).

Рисунок 2. Частотное распределение типов описаний изображений стимулов по группам врачей.

Полученные результаты показали, что метафорические описания статистически значимо ($p < .001$) чаще используются терапевтами, чем педиатрами; фтизиатрами — ссылочные значимо чаще ($p < .05$), чем терапевтами и педиатрами. Антропоморфные определения

значимо чаще ($p < .05$) присутствуют в ответах педиатров по сравнению с ответами терапевтов и фтизиатров. Значимых различий в употреблении эмоционально-оценочных описаний получено не было (Рис. 2).

Обсуждение

Полученные результаты показывают, что врачи при оценке априори несемантизированных изображений устанавливают сходство с определённым для каждой специальности «эмоционально знакомым объектом» (замещающей реальностью) и его выделяемые характеристики относятся к разным категориям. Внутри медицинских специальностей, относящихся к типу социономических профессий, происходит распределение смысловых акцентов. Врачи разных специальностей обладают различными структурами семантических комплексов, составленных из вкладов семантических свойств, характеризующих различные профессиональные деятельности. Так, в субъективных семантиках педиатров реальность социальных, человеческих отношений занимает более устойчивую позицию, чем реальность конкретных, физических, принципиально экспертируемых свойств объектов. Особенности ведения маленьких пациентов связаны с необходимостью более тесного контакта с их родителями, которые обеспечивают контроль состояния ребёнка и дают информацию о ходе течения болезни, что требует от врача серьёзных коммуникативных умений по налаживанию отношений. В семантике фтизиатров-рентгенологов на первый план выдвигаются функциональные, непосредственно чувственные характеристики, где реальность эмоциональных отношений является скорее «фоном», чем качествами атрибута. Представители этой терапевтической группы работают с особо опасной инфекцией, поражающей самые разные органы человека с большой вероятностью летального исхода и требующей длительного (до трёх лет) стационарного лечения. Эти особенности деятельности фтизиатров способствуют формированию более тесных, доверительных отношений с пациентом и требуют пристального внимания к кодировке флюорографических снимков и рентгенограмм, что отразилось на предпочтении ими в свободных описаниях прямых предметных квалификаций. Для группы терапевтов, сталкивающихся в силу своей специальности с неопределёнными ситуациями, характерно отношение к профессионально незначимым изображениям как к явлениям или объектам природы и использование межмодальных описаний.

Универсальность применимости семантических исследований обеспечивается тем, что «всякое значение психологически может быть одновременно представлено как определённая точка (область) в пространствах предметов, операций и эмоций» (Шмелев, 1983, с. 29). Это важное примечание заостряет внимание, во-первых, на проблеме методов изучения значения и, во-вторых, подчеркивает отличительную особенность собственно психологического исследования значений, заключающуюся в том, что одни и те же значения у разных индивидов приобретают различные личностные смыслы. Другими словами, использование психосемантического инструментария позволяет строить модели, в которых учитывается пристрастное отношение субъекта к миру. В смысловых структурах отражаются различия в предметном содержании деятельности отдельно взятого человека, его нейрофизиологические особенности, выражающиеся, в частности, в предпочтении определенной модальности восприятия, социокультурные различия, уникальность условий развития и тому подобное. Таким образом, личный опыт приводит к тому, что одни и те же «безличные общественные значения» приобретают «личностный смысл» или «значение-для-меня». «Значения, так же как и смыслы, генетически неразрывно связаны с деятельностью. Через посредство индивидуальной деятельности они не переходят из общественного сознания в индивидуальное, а строятся в индивидуальном сознании ...» (Леонтьев, 2007, с. 378).

Выводы и заключение

Таким образом, полученные в исследовании данные позволяют различать специальности в рамках одной профессии. В нашем случае представители одной социоэкономической группы характеризуются разными вкладками типов описаний, отражающих особенности их повседневной деятельности. Мы допускаем, что подбор «техноцентрированному» или «природоцентрированному» медику соответствующей по содержанию работы избавит его от недовольства пациентов, требующих помимо чисто профессионального, также и человеческого участия врача в их жизни. Преимущества психосемантического подхода к решению задачи описания работы (профессии) обеспечиваются возможностью «схватывания» целостного образа мира человека, складывающегося под влиянием всей системы деятельностей, в которую он включен. Психосемантическая классификация профессий основана на выборе замещающей реальности, которая является сильным проективным параметром при оценке и описании объектов, лежащих вне деятельностного контекста. По тому, какая психологическая реальность проявляется, мы можем судить о предметной направленности профессионалов и делать выводы о «взаимосоответствии» на уровне «человек — работа».

Литература

- Артемьева, Е. Ю. (1999). *Психология субъективной семантики*: Монография. М.: Наука; Смысл.
- Климов, Е. А. (1998). *Введение в психологию труда*: Учебник. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ.
- Климов, Е. А. (1996). *Психология профессионального самоопределения*: Монография. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Кравченко, С. А. (2010). Формирование Сетевого человеческого капитала: методологические контуры концепции. *Вестник МГИМО-университета*, 6(15), 15–25.
- Ксенчук, Е. В., Киянова, М. К. (1993). *Технология успеха*. М.: Дело Лтд.
- Леонтьев, Д. А. (2007). *Психология смысла: природа, строение, динамика смысловой реальности*: Монография. М.: Смысл.
- Менщикова, И. А. (2015). *Мотивационно-смысловое содержание профессиональной направленности личности студентов в процессе социализации в вузе*: Автореф. дис. ... канд. психол. наук., Ярославль.
- Нечаев, Н. Н. (2016). Профессия и профессионализм: к задачам психологии профессионального творчества. В сб.: *Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия Е. А. Климова*. Материалы международной научно-практической конференции (379–386). М.: Акрополь.
- Носкова, О. Г. (2004). *Психология труда*: Учеб. пособие. М.: Академия.
- Серкин, В. П. (2016). Влияние профессиональной специфики образа мира и образа жизни на восприятие. В сб.: *Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия Е. А. Климова*. Материалы международной научно-практической конференции (68–78). М.: Акрополь.
- Спиридонова, Н. Ю. (2011). *Связь направленности личности с выбором профессии в юношеском возрасте*: Автореф. дис. ... канд. психол. наук, М.
- Уткина, Т. И. (2006). *Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе: семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты*: Дисс.... канд. филол. наук, Пермь.

Шмелев, А. Г. (1983). *Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности*: Монография. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Ясько, Б. А. (2005). *Психология личности и труда врача*: Монография. Ростов н/Д.: Феникс.

Groopman, J. (2008). *How Doctors Think*: Reprint edition. Wilmington: Mariner Books.

Psychosemantic approach to the analysis of organizational interactions on the level of «person — work»

Mehirban M. ABDULLAEVA

Lomonosov Moscow state university, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the discussion of a possibility of using subjective semantic features of specialists to solve the problem of “correlation” of a person and his work. The actuality of the study is confirmed by cardinal changes in the professions world, bound with technological innovations, change of coordinative paradigms, necessity of prompt information processing. The idea of the study is based on the classification of relations between a working person and a world objects by E. Yu. Artemyeva and is seen as the typology of substitutional reality, that is revealed through the means of free object description and metaphoric interpretation of semantic differential scales. The professional group of medical workers is one of the oldest and most developed that is experiencing now cardinal changes because of organizational and technical renewal. 120 medical workers of different specializations took part in the study. They were asked to describe freely the standard set of images by E. Yu. Artemyeva. The main supposition was, that the vocabulary of the descriptions given would differ, depending on specializations, practical experience and habitualness of emphasizing of important for them aspects. The results of the content-analysis, as well as the frequency domain analysis confirm the hypothesis. The medical workers, while estimating a priori unsystematized images, find out similarity with a certain “emotionally familiar object” (substitutional reality), inherent in every specialization, and its characteristics refer to different categories. There is an assignment of descriptive accents within the medical specializations that refer to sociology professions. The received data allow distinguishing specializations within one professional group, and that gives the opportunity to select more precisely the work for the specialists according to the descriptive criteria. The correlation of the semantics with professional identity allows to foresee the extent of correspondence of one person’s semantic structures to his professional world.

Keywords: the world of a profession, psychosemantics, the professions classification, replacing reality, a semantic attribute of objects.

References

- Artem'eva, E. Yu. (1999). *Psihologija sub'ektivnoj semantiki*: Monografija. M.: Nauka; Smysl.
- Groopman, J. (2008). *How Doctors Think*: Reprint edition. Wilmington: Mariner Books.
- Jas'ko, B. A. (2005). *Psihologija lichnosti i truda vracha*: Monografija. Rostov n/D.: Feniks.
- Klimov, E. A. (1996). *Psihologija professional'nogo samoopredelenija*: Monografija. Rostov-na-Donu: Feniks.

- Klimov, E. A. (1998). *Vvedenie v psihologiju truda*: Uchebnik. M.: Kul'tura i sport, JuNITI.
- Kravchenko, S. A. (2010). Formirovanie setevogo chelovecheskogo kapitala: metodologicheskie kontury koncepcii. *Vestnik MGIMO-universiteta*, 6(15), 15–25.
- Ksenchuk, E. V., Kijanova, M. K. (1993). *Tehnologija uspeha*. M.: Delo Ltd.
- Leont'ev, D. A. (2007). *Psihologija smysla: priroda, stroenie, dinamika smyslovoj real'nosti*: Monografija. M.: Smysl.
- Menshhikova, I. A. (2015). *Motivacionno-smyslovoe sodержanie professional'noj napravlenosti lichnosti studentov v processe socializacii v vuze*: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk., Jaroslavl'.
- Nechaev, N. N. (2016). Professija i professionalizm: k zadacham psihologii professional'nogo tvorcestva. In: *Psihologija razvitija cheloveka kak sub'ekta truda. Razvitie tvorcheskogo nasledija E. A. Klimova*. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (379–386). M.: Akropol'.
- Noskova, O. G. (2004). *Psihologija truda*: Ucheb. posobie. M.: Akademiya.
- Serkin, V. P. (2016). Vlijanie professional'noj specifiky obraza mira i obraza zhizni na vos-prijatie. In: *Psihologija razvitija cheloveka kak sub'ekta truda. Razvitie tvorcheskogo nasledija E. A. Klimova*. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (68–78). M.: Akropol'.
- Shmelev, A. G. (1983). *Vvedenie v jeksperimental'nuju psihosemantiku: teoretiko-metodologicheskie osnovanija i psihodiagnosticheskie vozmozhnosti*: Monografija. M.: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Spiridonova, N. Yu. (2011). *Svjaz' napravlenosti lichnosti s vyborom professii v junosheskom vozraste*: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk, M.
- Utkina, T. I. (2006). *Metafora v nauchno-populjarnom medicinskom diskurse: semioticheskij, kognitivno-kommunikativnyj, pragmaticheskij aspekty*: Diss.... kand. filol. nauk, Perm'.